

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 25 августа 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 25 de agosto de 1990

№ 2090

Анатолий Суханов (Москва)

ДОЛОЙ СЕРП И МОЛОТ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОРЕЛ!

Ну для чего было цеплять на учившийся в XX веке герб Советского Союза отжившее аграрное орудие — серп и кустарный инструмент исчезавшей профессии (млодобойца) — молот? Чтобы такой архаикой переделывать мир?

Не пророческий ли это намек на застой и коммунистическое «крепостное право», против которых поднялись сначала прибалты, а затем остальные народы СССР?

А колосья герба, как их понимать... скошом, луговыми травами или нормированным хлебом?

А как понимать такую неувязку: на гербе изображен шар глобуса. Конституция же СССР твердит — земной шар. С каких пор признаком планеты стали географические меридианы? А категорическое утверждение, что гербовый серпомолот находится в лучах солнца, тогда как он в кромешной тьме — сам на шире, а «лучи под широм»?

Можно было, хотя бы здесь обойтись без очковтирательства? А галантейного вида пятиконечная звезда (в верхней части герба) почему в пустоте? где доказательства, что застрахована от гравитационного поля и не должна упасть на землю? А солнце подведенное под Антарктиду... зачем? Чтобы устроить в итоге всемирный потоп?

Вопросов куча и ни одного внятного ответа ни в конституции СССР, ни в описании герба.

Разберемся поэтому сами, что же представляет в действительности герб Советского Союза, заимствованный из ленинско-сталинского режима.

Вначале о конструктивной идее герба. Она не сложна и спора не вызывает. Герб четко видится подобием венка похоронного назначения. Отличие лишь в том, что изготовлен он не из ветвей священного кипариса, а из суррогата — гербария каких-то злаков. Стебли злаков, словно ветки в типовом похоронном венке, увиты лентой с надписями, которые иначе, как эпитафиями, вряд ли можно воспринять.

Сквозной проем венка занимает

глобус, к которому прикован серпомолот. Удерживается глобус в проеме кончиками той же эпитафийной ленты. В излучину, образуемую перекрестием злаков, вмонтирована, обеспечивающая жесткость соединения, фигурная площадка, именуемая в конституции солнцем с лучами. Хотя конституцией предусматривается еще один атрибут — пятиконечная звезда, его место в венке конструктивно не подготовлено.

Не подходит ли к такому лысенковскому «гибриду» притча о древнем художнике, снабдившем свое творение изречением: «Се лев, а не собака».

Ну, а искусство здесь и не ночевало. И несовместимый набор атрибутов, и противоречивость их логики, и муляжность изображения, и разностильность подачи, и противовесственная подгонка пропорций...

Главная же амбиция герба — политика. Спорила она и раньше с цивилизацией, не вяжется и теперь с перестройкой, если, конечно, говорить о перестройке всерьез. Политика герба и экспансивна и гегемонична. Призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» вмешивается в судьбы других народов, требует всемирной пролетарской революции.

Почему должны мы и дальше служить обанкротившемуся своей мракобесной демагогией лжехудожественному символу, когда есть у нас такое драгоценнейшее достояние, как исторический двуглавый орел?

Являлся он не олицетворением царского двора, как путают учёные, а символом государства.

Гербом наших последних царей — Романовых — служило изображение льва.

Доподлинно известно также, что пришел к нам Орел из Византии на законных основаниях, признанных всеми странами, как наследственная государственная печать (то же, что герб). И эта историческая и совершеннейшая своей красотой, умная и притом еще и оборонного смысла реликвия, опаленная пламенем эпохи, исторический свидетель становления человеческого общества — в заточении. Глупейшая же абракадабра на пьедестале. Не чудовищно ли?

Вандализмом я считаю и снятие изображение орла с башен московского Кремля. Разве Иосиф Джугашвили и нынешнее правительство, упорно сохраняющее этот вандализм, уполномочены перекраивать Кремль по своему усмотрению?

Сегодня один диктатор-вандал сравнял с землей храм Христа Спасителя, обезглавил и обесчестил Кремль, а завтра такой же варвар возьмет да переобует «Бурлаков» Репина в босоножки...

Доколе же царить будет гнет демагогов в нашем многострадальном отечестве?

Анатолий Суханов

ФОРПОСТ РУССКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

После падения большевизма, только царь спасет Россию от нового партийного рабства!

Здравствуйте дорогие соотечественники!

Долг обязывает в первых же строках выразить вам нашу благодарность за вот уже второй месяц высылаемые вами экземпляры «Нашей Страны». Приятно констатировать, что чистый родничок свободного русского слова пробил себе русло в, казалось бы незыблевой, тверди большевицкой цензуры и издалекой Аргентины достиг берегов отечества. Достоин искреннего восхищения сам факт того, что люди русские, вот уже более полвека оторванные от родины, фактически остались по духу, по сути своей куда более русскими, чем многие их соплеменники, никогда России не покидавшие, или взросшие на ее земле и забывшие, или того хуже — знать не желающие, кто они есть, откуда пришли и куда идут!

Однако говорить о том, что народ российский не более чем Иванродства-непомнящий было бы неправильно и даже ошибочно. Нет. Русь времен орденских нашествий отмечена в народной памяти не столько переворотом Твердилы Псковского, сколько славным именем св. Александра Невского и дел его ратных. Знавала Русь и отрельевые, но и эта эпоха в русских сердцах запечатлена светлыми образами Минина и князя Пожарского. Да что говорить; были — и, увы, есть — среди россов предатели и изменники, но как бы не ворожила им судьба, и как высоко не возносила удача — их сроки отмерены, поздно или рано они предстанут перед высшим судом, имя которому на земле — народ.

Но довольно высоких слов.

Ни для кого не секрет, как много значит для современного человека печатное слово. Уж как-то так повелось, что сказанное частенько вызывает сомнение, напротив же написанное (напечатанное) почему-то, почти всегда, принимается как нечто бесспорное. Так вот беда в том (о чем вы конечно же знаете и без наших напоминаний), что средства массовой информации, вопреки здравому смыслу, по мере отжимания большевиков от власти, перекочевывают в грязные руки всех таких же антипатриотических сил,

только теперь уже рядящихся не в красные (вышло из моды), а в иные цвета.

Именно поэтому сейчас, как никогда ранее, актуальным и сверхнеобходимым является появление в отечественной общественной жизни могучего и необратимого русского аргумента, долженствующего своим властным и мощным голосом, решительностью оценок и конкретностью предложений, перекрыть гнусавый гвалт литературствующих индюшек и их сподручных — неоинтерпретаторов российской истории.

На фоне пока еще ищащих себе место в строю ревнителей идеалов Великой России, «Нашего Современника», «Москвы» и «Литературного Иркутска», ваше издание выгодно выделяется законченностью. Идеи, страждущие нацией, и столь лаконично, убедительно и емко декларируемые вашей газетой, как раз (на наш взгляд) и являются тем самым аргументом, чья роль оговаривалась выше. Посему, ничуть не греша против истины, можно сказать: Будь «Наша Страна» так же доступна русскому читателю, как все имеющие сейчас хождение, официальные и прочие издания, ее рейтинг популярности превзошел бы большинство из них, а влияние на умы явилось бы весьма значительным.

Увы, предыдущие размышления пока можно отнести лишь к разделу гипотез и благих пожеланий, а жизнь идет и бытие диктует свои условия, которые заставляют считаться с собой и действовать в согласии со складывающимися обстоятельствами, что зачастую не способствует делу возрождения абсолютно естественного и единственного исконного для Святой Руси государственного строя. И все же... И все же пусть не так быстро, как хотелось бы, но свет монархической идеи все более и более разрывается мрак семидесятилетней лжи, вытесняющей ее из русских душ и наполняющей их своим праведным смыслом. В процессе этом, известное место занимает «Наша Страна», воистину являющаяся форпостом патриотической мысли. Этого народ не забудет!

Москва, июль 1990 г.

Игорь Полоканов
Игорь Лисовой

Я не лукавый царедворец. Для меня монархия — не поприще для ловли счастья и чинов и не паркет для великосветских изгибаний. Монархия — это хлеб моей родины. Люди, которые отрывают от этой родины кусок ее хлеба, для меня — врачи.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

КОСТЕР ЗА РОССИЮ... В РОССИИ

Однадцатого июня 1990 года вновь загорелся костер русских разведчиков-скаутов в Павловском парке!

В скаутском движении костры имеют особое духовное значение. Костер всегда начинается с пения гимна, в котором разведчик призывается быть готовым к делу честному, быть верным Богу, преданным родине, уважать родителей и начальников, любить ближнего. У костра слушаются беседы, поются песни, старшие разведчики (вityazи) приносят обещание службы. Пламя костра символизирует духовное горение каждого члена организации. В русском Зарубежье костры российских юных разведчиков (ОРЮР) приобрели еще особое значение: не примиримой борьбы против зла за кабалившего отчизну и борьбы за свободную Россию.

Старший скаутмастер, покойный Борис Борисович Мартино, сразу после Второй Мировой войны, написал стихи, которые в виде песни поются с тех пор, обязательно, на каждом костре. Вот эти слова:

Давно, еще в Павловском парке,
Ребята в разведку пошли,
Костер разожгли они яркий
Разведчиков Русской Земли.

И в годы борьбы и лишений
Он в юных сердцах запылал,
Тerror всех советских гонений
Разведчиков дух не сломал.

Костер погасили страданья,
Залила расстрелянных кровь,
Но русский разведчик в изгнанье
Повсюду зажег его вновь.

И вот, в нищете и неволе,
Где часто уныние царит,
В лесах, на горах и на поле
Костер за Россию горит.

Его берегли, как святыню,
Храли под каждым дождем,
Когда же покинем чужбину,
Костры по России зажжем.

И вот костер был зажжен 11-го июня 1990 года, вновь, в Павловском парке... там же, где он впервые запылал в 1909 году. Этот костер угас у нас на родине, но уголек из него был вывезен заграницу, чтобы по всему миру зажечь костры за Россию.

И эти костры в течение долгих 70-ти лет горели... в филиппинских джунглях, на сопках Манджурии и Китая, в югославских горах, в баварских рощах: эти костры за Россию пылали на аргентинских пампасах, на австралийских пляжах, в лесах Америки и в саваннах Венесуэлы.

И вот уголек был доставлен из Зарубежья домой, на родную землю, в Павловск, где разгорелся костер за Россию!

Группа Восточно-Американского Отдела Организации Российских Юных Разведчиков в 47 человек прибыла в Москву 5-го июня и в тот же вечер начала хлопотать, чтобы получить все надлежащие разрешения для такой необычной экскурсии. Оказалось, что проблем непочатый край, но, видно, Господь не оставил нас в этом знаменательном путешествии и послал нам, своего рода, ангела хранителя в лице замечательной русской женщины, которая сделала невозможное, ибо несмотря на безконечные бюрократические и бытовые преграды, она все уладила ко дню нашего приезда в

Петербург. Земной поклон и большое русское спасибо, дорогая Тамара Михайловна!

Однадцатого июня, после того как мы осмотрели императорский дворец в Павловске мы обнаружили, что на площади находятся разные группы молодежи, поджиная нас: самая большая группа (человек 25), кажется целый класс со своей учительницей — ребята лет 16-ти. Другая группа, как будто студенты, несколько человек оказались монархистами. Еще несколько одиночек, молодых людей и девушек и, заметнее всех, три взрослых моряка (то есть из морского училища). Только мы начали знакомиться, как весь наш «поезд» тронулся пешком вслед за главной сотрудницей музея, которая нас повела к месту костра. Широкие песчаные аллеи то подымались на холмы, и тогда можно было увидеть какой-нибудь пруд с плакучими ивами у берега, то спускались в ложбины со внезапной укромной скамеечкой среди кустов. И всюду, конечно, березы. Березы растут группами, подчас рощами... они вносят тихо-светлую радость в матово-легкую июньскую зелень. Путь казался довольно длинным, но вот он закончился возле каких-то деревянных бараков и домов. Тут можно было разглядеть поляну или, может быть, рабочую площадку, так как кругом лежали бревна.

Костер построили, конечно, самый простой и маленький. Мы уже стояли вокруг костра, а наши «гости» вокруг нас. Скаутмастер Алексей Федорович Захарьин (Алеша)ступил к построенному костру держа в руке традиционную одну спичку. Скаутмастер Владимир Борисович Федоров (Вова) торжественно подошел тоже, неся в руке обугленный, темный уголек, который вложил в еще неживой костер. Взволнованным голосом Вова объяснил, что сей уголек пылал в костре на юбилейном слете (80 лет организации) в Новом Павловске, под Нью Йорком, в 1989 году, когда русские скауты со всего мира собрались, чтобы зажечь еще раз костер за Россию.

Алеша умело раздул центральный очаг и пламя оранжевыми языками поползло вверх, целяя слегка влажные ветки, отчего светлый дымок поднялся к небу. Нам было немного непривычно устраивать костер под ярким солнцем, но на этот раз ведь и все было совсем необычным!

Мы взялись за руки крест-накрест и образовали большой круг, оставив одно пустое место в память тех, кто уже не с нами, а в лучшем мире. Наши майки или пиджаки с русским флагом и св. Георгием Победоносцем синели вперемежку с серыми или цветными рубахами наших соотечественников.

«Будь готов разведчик к делу честному» понеслось над костром, над поляной и бараками, поплыло в кроне деревьев, вызывая ответное звучанье молекул застывших еще с начала века, когда среди этих ду-

бов и лесов резвились наши предки, юные разведчики предводимые царскими офицерами во главе с Олегом Ивановичем Пантуховым.

Традиционно, первой песней после гимна, мы всегда поем «Давно еще в Павловском парке». И вот наконец, в Павловском парке мы смогли эту песню спеть.

Скаутмастер Захарьин встал, взглядом желая охватить всех присутствующих:

«Дорогие сестры и братья!

Тут, в этом парке, когда-то давно был зажжен первый костер русских скаутов-разведчиков.

Костер этот не потух, он горел за рубежом все эти годы, его берегли, к нему съезжались со всех концов земли. В прошлом году мы праздновали 80-тилетие российского разведчества. И вот сегодня мы опять его разожгли на русской земле, в надежде, что его искра зажжет сердца молодежи для воспитания русских детей в духе веры, правды и в духе служения.

Мы дети двух культур: тех стран, где мы живем, учимся и работаем, будь то в Америке, Австралии, Канаде, но мы также дети русской культуры — величайшей в мире! И это нас ставит на голову выше того окружения, где мы живем. Так мы воспитываем наших детей. Нам не всегда было легко быть русскими, бывало мы терпели обиды за это, но мы всегда гордились, что мы русские и защищали честь России».

«Скажи-ка дядя ведь не даром Москва спаленная пожаром» зычно понеслось по поляне и, кажется, пели почти все. Тут Алеша объявил передышку в песнях, чтобы «послать ракету» всем русским скаутам в мире. «Ракета» — это такое шумное приветствие: всех присутствующих разделяют на две группы и по команде руководителя, в ладони хлопают то одни, то другие. Ритм все ускоряется и в конце уже все вместе хлопают с тем, чтобы в завершении пронзительно загудеть, будто ракета взлетела, а затем фонтаном искр упала, что изображается облегченным возгласом «а а а а!» Эта игра очень понравилась местной молодежи. Но тут сразу грязнули «Взвейтесь соколы орлами... и последний куплет:

«Слава матушке России, слава русскому Царю,
Слава вере Православной и солдату молодцу».

особенно звонко прозвучал, прозвучал на месте и по праву.

Чтобы лучше показать стиль разведческого костра, запели шутовую песню «Картошка», которую, оказывается, знали и в России. Время у нас было ограничено, костер должен был заканчиваться. Алеша предложил слово желающим выступить. Наша начальница главной квартиры, скаутмастер Валентина Семеновна Захарьина сразу отозвалась и своим звонким голосом принесла благодарность всем русским людям

(особенно выделив Тамару Михайловой), которые помогли нам осуществить нашу мечту: костер в Павловске!

Затем мы услышали слово сотрудницы музея, которая была явно тронута. Она хвалила нас за русскость и за патриотизм. После нее выступила учительница (весь ее класс находился тоже здесь). Анастасия Владимировна всем своим видом и интонацией голоса выражала вдохновение, даже, пожалуй, восторг. Без обиняков, она сообщила, что никогда не ожидала увидеть такое, что она потрясена виденным и слышанным тут. «Вы сохранили то, что мы, в большей мере, потеряли, вы себе не представляете как вы нам нужны, как вы нам ценные, чтобы восстановить Россию!»

Господи! Неужели это все происходит? Неужели каждый наш шаг, наш самый обыденный шаг приносит нам радость поступи по родной земле? Да разве заслужили мы это? Мы, заурядные эмигранты, дети и внуки беженцев... нет не мы... это наше наследие, то зерно вложенное в нас русской православной культурой. Эта культура светит, вдохновляет и объединяет нас с нашими соотечественниками, со всеми, в ком заложен русский дух.

Несмотря на яркое солнце, была дана команда петь «Слети к нам тихий вечер» — так у нас всегда заканчиваются костры.

«Повернуться на восток!» не-громко прозвучал голос Алеша... «Достойно есть... с нами вместе повернулись все и подняли очи к небу. Правда, кто-то встал немного в сторону. Моряки вытянулись, но фуражки снять не сообразили. Вырнула скаут-инструктор Ирина Васильевна Короленко, которая очень ласково (так она все делает) им шепнула и головы представителей флота обнажились.

«Спаси Господи люди Твоя!»

Ведь есть общение между людьми помимо слов прямых: молитва и даже помыслы, чаяния, упования подымаясь вверх ко Всевышнему как бы очищенными спускаются вновь к людям чтобы их примирить, объединить, сроднить.

«Братья и сестры, помолимся за Россию», зычно призвал Алеша и как эхо отозвалось из 47-ми уст: «Господи! Спаси Россию!» Затем были произнесены слова разведческой молитвы: «Боже дай, чтоб мы завтра были лучше, чем сегодня».

После этого было скомандовано «разойтись» и мы пустились свободным шагом назад ко дворцу, где нас ждал автобус. Мы распрощались с нашими новыми друзьями. Всю дорогу назад в автобусе мы пели русские народные песни, добровольческие, старые солдатские, мы пели зеленым рощам Царского Села, белым березам вдоль шоссе, мы пели русской земле и этому нежно-голубому северному небу, мы пели тем людям, которые мелькали мимо и подчас с удивлением оглядывались на «звуковый» автобус.

Мы пели, ибо душа пела и хотя все еще не так, как надо, а путь борьбы «за Россию» может быть только начался, мы пели благодарно за то, что Господь сегодня нам подарил «кусочек отчизны», мы благодарно пели во славу Господа, Бога нашего!

Скаут-инструктор
д-р Лидия Ткачевская

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.
Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.

Адрес: Lausanne 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

МЫСЛИ ВСЛУХ

ОСНОВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА
ДЕМОКРАТИИ

Когда около тридцати лет тому назад, в США была выдвинута кандидатура Джона Кеннеди в президенты этой страны, в ее общественности было высказано не мало опасений по поводу того, что этот кандидат является римо-католиком. Такие же опасения высказывались, когда римо-католики назначались членами Верховного Суда США. Потом эти опасения не оправдывались, главным образом потому, что и римо-католическая политическая доктрина и протестантская идеология США (выраженная в формуле WASP — «белый, англосакс и протестант») подверглись несомненным мутациям в последнее время. Но сам факт подобных опасений наводит нас на чрезвычайно важное обстоятельство в политике. А именно, что для достижения полной демократической легитимности в государстве, недостаточно одних выборов правителей. Во время выборов учитываются личности кандидатов и их политические программы. Но, в конечном итоге, и программы и личности должны как-то соответствовать — или по крайней мере не противоречить явным образом — известному общему мировоззрению, или мироощущению, всего общества. Если программы должны отличаться друг от друга, предоставляя этим возможность выбора между ними, то такая дифференциация возможна только лишь на почве какого-то общего знаменателя. Программы — это идеологические числители над общим мировоззренческим знаменателем. Без опоры на этот общий знаменатель, любая программа и любой кандидат не будут полностью политически легитимными, или, выражаясь сегодняшними словами, не будут полностью демократичными.

Например, никак невозможно представить себе в никакой магометанской стране правителя не магометанина. В них даже социалисты как-то умудряются провозглашать возможность некоего сосуществования между атеистическим социализмом и религиозными установками магометанства. Также невозможно представить себе магометанина во главе латиноамериканских государств, с их католическими традициями. В аргентинской либеральной конституции середины прошлого века, даже прямо указано на необходимость быть римо-католиком, чтобы стать президентом. В Израиле тоже никак невозможно представить себе президентом этой страны магометанина или христианина, хотя в ней живут и те и другие. Больше того, израильские законы даже определяют, что при переходе еврея в христианство он автоматически теряет свою еврейскую национальность, хотя и может сохранить израильское гражданство. Согласно этому, еврей может быть атеистом, но не может быть христианином.

Какой теоретический вывод можно сделать из этих наблюдений?

Любое государство является политической оболочкой общества. На родине демократии, в Афинах, даже считалось что государство и общество это своего рода синонимы. Известное изречение Аристотела «антропос эсти зоон политикон» переводят чаще, как «человек есть общественное животное», чем, как «человек есть политическое животное». Так вот, любое человеческое общество принимающее полити-

ческие формы зиждется, основываясь на фундаменте верований, на почве определенного мировоззрения.

Ф. М. Достоевский формулирует это следующим образом: «При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью». (Дневник писателя, 1880 год). Можно привести и много других подобных свидетельств. Например, основатель сионизма Теодор Герцль утверждает, что «в начале — идея» и что «древний народный идеал облекается в политические формы». В своем капитальном труде «Еврейское государство» Герцль говорит: «Мы признаем сами себя, как принадлежащих к одному народу, только через веру наших отцов». Фюстель де Кулонж, в «Древней гражданской общине» говорит: «Взглядите на учреждения древних, не размышляя о их верованиях, и вы найдете их темными, не объяснимыми... Но поставьте рядом с этими учреждениями и этими законами верования: факты тотчас станут ясными».

Наиболее полное и всеобъемлющее исследование роли верований в человеческой жизни, политике и истории произвел испанский философ Хосе Ортега и Гассет. В его капитальном труде «Человек и люди», в труде «Идеи и верования» и в ряде других трудов и статей, Ортега развивает свою социологическую теорию о идеях и верованиях, согласно которой существует два вида идей: идеи домыслы и идеи верования. «Верования образовывают фундамент нашей жизни, почву на которой она совершается», говорит Ортега. Верования мы не выдумываем, они нам даны обществом, в котором мы родились. Лишь когда в этих верований возникают (сами по себе, или в результате индукции извне) трещины, расколы, тогда появляются домыслы, как раздвоение, как со-мнения, по немецки *Zweifel* (от *Zwei* — два), как «ортопедический эрзац верований». К сожалению, ни один из этих трудов Ортеги не переведен на русский язык. (В моих статьях «Сущность современных идеологий. Домыслы против верований», в «Нашей Стране» № 1105, 1106, 1107, от мая 1971 года, и «Кратчайший толковый политический словарь. Верования», в № 1903, от 17-1-1987 года, дается обстоятельный обзор этой теории, с моим переводом некоторых важнейших мест из указанных трудов).

Ортега утверждает, что подлинная легитимность верховной власти в государстве зависит от ее не выходления за рамки этих общественных верований. Другими словами, подлинная полная демократия возможна только при совпадении между верованиями носителей верховной власти в государстве и традиционными верованиями общества, породившего это государство. Это основная предпосылка подлинной демократии. Имеем ли мы россияне, как и все другие, право на такую демократию?

И. Андрушкевич

ПЕЧАТЬ

РЕАЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА

С изумлением видим перепечатанным в «Дружбе Народов» № 2 от с. г. роман Н. Нарокова «Мнимые величины», опубликованный первоначально Чеховским Издательством в Нью Йорке в 1952 году. С изумлением, потому что Нароков, принадлежавший ко второй волне, с огромным талантом и с предельной откровенностью описал чекистские нравы 30-х годов и передал весь ужас жизни при Большом Терроре. Рады за подсоветских читателей, которые имеют ныне возможность эту прекрасную вещь прочесть. Прекрасную, но, прибавим, и ужасную тоже!

Какие чувства, однако, должны испытывать, открывая ее, те, кто творил кошмарные зверства, про которые в ней рассказано? Их, без сомнения, еще много осталось. Впрочем, теперь, когда уже напечатан в СССР «Архипелаг Гулаг» так или иначе *тайное стало ясным*. Хотя есть разница между изложением фактов и их художественным претворением в жизнь.

НЕПОСТИЖНОЕ ВИДЕНИЕ

Удивляет и повесть Д. Границы «Неизвестный человек», в № 1 от с. г. того же журнала, — и тоже радостно. Она является неожиданным, вряд ли не первым, примером возврата в СССР к жанру, изгнанному надолго из подсоветской литературы, как несовместимый с социалистическим реализмом. Тому, в котором были написаны «Пиковая дама», «Штосс», «Портрет» и многие шедевры русских классиков, как и немало талантливых произведений менее известных писателей. Тому, который рассказывает о загадочном и таинственном, о потустороннем и сверхъестественном, и который в англо-саксонском литературоведении получил техническое название *different story*.

Современный ленинградский борократ видит белою ночью на улице группу офицеров в павловской форме, и после долгих поисков узнаем, что это ему представились тени его предка и нескольких друзей этого последнего, боровшихся за расследование обстоятельств смерти убиенного императора. Происшествие это изменяет в дальнейшем всю его жизнь. Впрочем, — могу только посоветовать всем, кому доступно, прочесть данную историю целиком.

ОСКУДЕНИЕ

В недурном романе А. Чернова «Круги», в № 1 за 1990 года журнала «Сибирские Огни», один из персонажей, сравнивая доотложения России в прошлом и в нынешнем веках, высказывает следующие мысли:

«Народ, батенька мой, не может сам по себе оскудеть. Народ оскудили, если можно так выразиться. Иосиф Виссарионович терпеть не мог выдающихся людей. И он их, начиная с середины двадцатых годов, убирал. Не своими руками, конечно... Он один на всю страну хотел быть

выдающимся. Остальные должны были быть лишь усредненными исполнителями его воли. Причем, убирая ту или иную крупную личность, он ведь не только ее убирал, он подрубал под корень целый род. А усредненный исполнитель в это время беспрепятственно размножался. Но от худого семени не жди доброго племени, это же известно... Однако, и теперь наше устройство... не способствует росту выдающихся личностей. Наоборот, усиленно пестует всех тех же усредненных исполнителей. Нивелирует, уравнивает бездарей и одаренных, всех стрижет под одну гребенку...»

ЭЙДС В СССР

В московском бюллетене «Век XX и Мир» № 1 за 1990 год, Н. Портнова пишет:

«Меня очень тревожит распространение Спид'а. Так как в нашем государстве не могут обеспечить всех больных одноразовыми шприцами, а также и другими медицинскими инструментами одноразового пользования, то нужно, я считаю, больных Спидом изолировать от общества, как изолируются проказенные. Иначе скоро в нашем государстве начнется эпидемия Спид'а.

Считаю, что в данной ситуации есть один выход: изолировать всех больных Спид'ом в спецлагерях, и всех инфицированных — туда же! Эти меры, конечно, жестокие по отношению к небольшой кучке людей, станут благом для всех остальных».

Любопытно, что в точности ту же программу предлагает во Франции лидер Национального Фронта Жан-Мари Лепен. И, несмотря на яростную оппозицию левых, общественное мнение все больше склоняется в сторону его мнения по данному вопросу.

ТЮРКО-СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО

В бюллетене «Век XX и Мир» № 3 от с. г. любопытна статья «Свет с Востока» азербайджанца Г. Хериши, содержащая следующие мысли:

«Народный Фронт Азербайджана рассматривает СССР как дуалистическое государство: мусульмано-христианское или, точнее, тюрко-славянское. Поэтому у нас совершенно другая тактика, нежели у прибалтийских народов. Мы не рассматриваем даже возможности выхода из СССР, так как для нас это был бы выход из тюркского единства... Мусульманам невыгоден развал СССР и, тем самым, распад тюркского единства. Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Башкирия, Поволжье, Татария, Якутия, Туркмения, Крым, Северный Кавказ — это все тюркские земли. И мы не намерены никому их уступать. Когда же существующие псевдodemократические движения координировали тактику борьбы с тоталитарным СССР, нашим мнением не поинтересовались, и теперь мы с ними не сотрудничаем».

Безусловно, в идеях этого деятеля Народного Фронта Азербайджана заключено некоторое зерно истины и к ним не лишено смысла прислушаться.

В. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый господин редактор!

Вследствие того, что жизнь русской молодежи заграницей подвергается большим соблазнам и искушениям на ее пути к России, я считаю необходимым анализировать возникающие проблемы и этим дать молодому русскому патриоту возможность найти правильный путь в его служении.

Подтверждаю еще раз, что с поездкой в СССР организованной группы Организации Российских Юных Разведчиков из Нью Йорка, я не согласен. никто не ставит под сомнение патриотизм этой группы. Предполагаю, что все участники поездки были движимы лучшими чувствами. Однако повторяю, что для русского белого эмигранта, для русской белой организации и подавно, существуют принципы, которыми не нужно пренебрегать, и заветы, которые не следует нарушать.

Советская власть продолжает насиловать нашу родину и никакие сделки с ней, ни под каким видом, не допустимы. Мы должны следовать заветам генералов Врангеля и Кутепова в светской жизни и патриарха Тихона, митрополитов Антония и Анастасия в жизни религиозной. Эти подлинные вожди Белой эмиграции звали нас к непримиримости. Мы не можем предать Новомучеников во главе с Царской Семьей. Мы не можем забыть братьев, которые положили жизнь за Белую Идею. Организаторы групповой поездки ОЮР, в оккупированную большевиками Россию, в своем стремлении зажечь костер в Павловском парке, не приняли во внимание всего вышесказанного.

Очень трогательно описывает скаутмастер А. Ф. Захарын эту поездку, говорит о том, что они отозвались на зов родины и критикует тех кто ждет приглашения, чтобы въехать на «белом коне», когда все будет сделано. Однако, как себе представляет любой из нас «въезд на белом коне» какого-нибудь белого вождя? Думаю что так:

Его обязательно встретят делегации с бело-сине-красным флагом и транспарантами с приветствием. Будут высказывать благодарность за то, что он сохранил те ценности, которые были истреблены в России. Будут слезы и рукопожатия и кто-нибудь начнет целовать ему руки. Девушки в народных костюмах поднесут хлеб-соль с земным поклоном. Будут банкеты и приветственные речи.

Одним словом, скаутмастер А. Ф. Захарын уже въехал на белом коне, так как все вышеописанное взято из его письма в редакцию («Наша Страна» № 2086). Вот, например, мнение об этой поездке русского инженера из СССР, который прочел письмо А. Ф. Захарына: «Это американское шоу».

Но подойдем к теме по деловому и разберемся во всем, взяв в основу письмо скаутмистера А. Ф. Захарына и видео-фильм, снятый участниками этой поездки.

Из США приезжают в СССР с разрешения советских властей, 50 юных разведчиков, чей средний возраст выше 30 лет. Вид у них очень холеный, живут в отелях для туристов, прекрасно питаются. Появляются на заранее приготовленных приемах в синих пиджаках, как бы в полуформе, с гербовым знаком на кармане. Говорят о том, что они «дети двух культур» и поэтому «стоят на голову выше» американцев. Они рассказывают о себе и устраивают показной костер. Все это очень интересует местных жителей.

А. Ф. Захарын кончает свое письмо словами: «Явно не все понимают теперешнее положение, явно не все оценят наш труд. Россия жива, Россия зовет, и сейчас настал час, когда только сильный духом может сказать: Всегда Готов, За Россию!»

России, друзья, нужна не показуха, не шоу американского типа, а работа отдельных подготовленных руководителей, которые поедут туда на свой страх и риск с багажом патриотизма и разведческих знаний и навыков. Которые там соберут детей и молодежь, научат их, устроят курсы для руководителей и приведут их всех в Павловский парк к костру.

Так действовали во Вторую Мировую войну руководители нынешнего ОЮР, во главе со старшим скаутмистером Б. Б. Мартино в оккупированной Польше и так скаутмистер Р. Полчанинов организовал во Пскове молодежь в 1943 году. Все это делалось без согласия и разрешения немцев-оккупантов, следовательно — с риском для жизни и с девизом: «Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена!»

Пусть «Бой Скauts of America» и многие другие «сотрудничают с властью» во имя завоевания сердец и умов русской молодежи, но ОЮР таким путем не может и не смеет идти к цели.

Скаутмистер Г. Л. Лукин, начальник Аргентинского Отдела ОЮР

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

КОТ д'ИВУАР

Из статьи «Зигзаги демократизации», в «Русской мысли» от 8 июня с. г., мы узнаем о существовании в Африке диковинной страны под названием *Кот д'Ивуар*.

По-русски-то, она испокон имелаась «Берег Слоновой Кости». Помню прочитанный в детстве в русском переводе и в советском уже издании, увлекательный роман Луи Жаколио под названием «Берег Черного Дерева и Слоновой Кости».

Оно, конечно, в наши времена модно вводить новые обозначения

везде, в том числе и в географии, где они вовсе уж неуместны. Однако, беру советский справочник «Страны мира» (Москва, 1973) и обнаруживаю в нем, что данное государство («На западном побережье Африки, территория — 322,5 тысяч квадратных километров. Население — 4,9 миллионов») так и посейчас носит прежнее имя — Берег Слоновой Кости.

Ну а если русскоязычная парижская газета совсем оффранцузилась... Тогда уж, — беда! Скоромы в ней станем читать, когда речь об Европе, названия *Эспань*, *Полонь* и *Сюэз*, а когда об Азии — *Шин* и *Жапон*. Не всегда, пожалуй будет и понятно. А, впрочем, ничего, — привыкнем. Как ико многим, уже налицо имеющимся, странностям парижского еженедельника.

Аркадий Рахманов

“НАША СТРАНА”. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, tel. 544-0530. Статьи поданные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА НА ЦАРСКИЕ РЕЛЬСЫ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Основанный 39 лет назад ежемесячный журнал «Согласие», начиная со своего июльского номера стал выходить под девизом «За веру, царя и отечество». Редактирующий этот журнал с 1987 года К. Ф. Синькович объяснил, что «редакция и издательство пришли к решению исправить и дополнить указанные первоначально цели журнала в соответствии с действительным его направлением, а также согласуясь с мнением многих подписчиков и читателей». К постулатам непримиримости к коммунизму и верности Русской Православной Церкви за Рубежом, журнал «Согласие» теперь добавил следующий: «Сохранять вековую национальную ценность, содержащуюся в девизе «За веру, царя и отечество».

Лосанджелосский ежемесячник — второй зарубежный журнал на протяжение последнего года ставший на четко обозначенные монархические рельсы. Первым явился мюнхенский альманах «Вече», получивший ярко монархическую окраску благодаря публикации таких авторов из России как В. Карпец, А. Щедрин и другие.

КОНТИНЕНТ

Нам пишут из Парижа:

Редактор журнала «Континент» Владимир Максимов сообщил, что у него прекратились 16-летние взаимоотношения с концерном «Шпрингер», и был кризисный период: «нам пришлось один номер издавать просто на свои средства». Однако писатель указал, что сейчас им получены гарантии из двух американских культурных фондов, и «на ближайшие два года мы снова обеспечены».

ТРОЦКО-МОНОПОЛИЗМ

Нам пишут из Москвы:

Организация центристского толка под названием «Российский Народный Фронт» заявила, что на московских «демократических» митингах, санкционированных и поддержанных руководством страны, постоянно идет отсев «своих» и «чужих» и руководителям ряда организаций, самоотверженно бросавших вызов коммунистическому тоталитаризму, так и не дают слова. По мнению центристов «еще не содрана шкура недобитого неокрепостнического медведя, а будущие неочекисты уже снова пытаются хотя бы превентивно репрессировать нас, политических представителей нарождающихся экономически самостоятельных «средних» социальных слоев России — высококвалифицированных рабочих, предпринимателей, фермеров».

Выступая против «мафиозного необольшевицкого-неотроцкистского монополизма в демократическом движении», РНФ отмечает, что

леваки боятся человека-собственника, потому что он для них как кость поперек горла на бесовском пути к диктаторской власти; конечно, леваки сейчас, как и в 1917 году, громче всех кричат о демократии и полноте народовластия, но трезвому взору уже вполне заметны сатанинские рога под фригийским колпаком, на глазах превращающимся в комиссарский звездный шлем».

ОСТАРБАЙТЕРЫ

Нам пишут из Мюнхена:

Западногерманская партия «зеленых» попросила советское общество «Мемориал» собрать сведения о бывших «остарбайтерах» (граждан СССР, работавших в годы Второй Мировой войны на территории Германии). Эти сведения должны стать основой закона-проекта «зеленых» о компенсации принудительного труда восточных рабочих. Первая попытка провести такой проект на федеральном уровне «зеленым» не удалось. Государственные организации СССР и ФРГ к этой инициативе пока не имеют отношения.

ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный «перестройщик» народный депутат Юрий Афанасьев заявил в журнале «Тайм», что единственная альтернатива разгорающемуся в СССР пожару национальной борьбы — допустить существование суверенных и политически независимых государств. По мнению Афанасьева «многие из нас все еще надеются решить все наши проблемы обычными средствами: военной силой, на этот раз по приказу президента, наделенного для этого полномочиями. Такова драматическая и трагическая современная ситуация: вместо того, чтобы двигаться вперед от империи, мы замерли, как кролики, которые дрожат перед удавом. Все, что мы делаем возвращает нас во времена централизма и диктатуры. На этот раз в форме президента, поскольку президент развалившегося Советского Союза может быть только диктатором».

Напомним, что во время своего недавнего пребывания в Японии депутат Афанасьев заявил также, что нужно отдать Курильские острова японцам.

ПЕРИОДИКА ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

В статье опубликованной журналом «Огонек», Лев Гудков написал, что бедность советской периодики поразительна в сравнении с 1913 годом. В 1988 году издавалось 1578 журналов различной тематики и назначения. До революции же в России выходило свыше 8 тысяч журналов.

РОЗЫСКИ

Сергей Николаевич Гриб разыскивает Татьяну Ивановну Овсянкину — доктора-хирурга и Евгения Филипповича Гриба из Петербурга. Знающих что-либо о них прошу сообщить в редакцию газеты.

© "NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.	Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
	Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980